

От Морозова к Фоменко

У современной "новой хронологии" был предтеча, о трудах которого критики академика А.Т.Фоменко и его "сотоварищей" иногда забывают. Это Николай Александрович Морозов. В советскую эпоху о нем было принято уважительно писать "народоволец" и "ученый-энциклопедист". Не знаю, насколько труды Морозова в области естественных наук действительно являются значимыми. Просто не компетентен в этом вопросе. Но вот в сфере "гуманитаристики" его можно назвать только "выдающимся лжеученым".

К тому же, в первую очередь, Морозов был не деятелем науки, а настоящим террористом, боевиком. Сын ярославского помещика, он рано примкнул к революционному движению, был членом сначала "Земли и воли", а затем - еще более экстремистской "Народной воли". Морозов принимал участие в подготовке нескольких покушений на императора Александра II и только то, что он был арестован еще до царевубийства 1 марта 1881 г., спасло его от виселицы. Вместо этого террориста приговорили к пожизненному тюремному заключению. При этом жесткий в начале тюремного срока режим был довольно быстро смягчен, и Морозов смог заниматься научной деятельностью.

Но на идею пересмотра хронологии всемирной истории Морозов наткнулся совершенно случайно. В самом начале заключения ему одно время не давали ничего, кроме религиозных книг. Морозов вновь, после долгого перерыва, прочитал Библию и решил заняться ее критикой. Но, чтобы это не вызвало подозрений, он лицемерно изобразил, что будто бы заинтересовался православием и стал откровенно обманывать добродушного тюремного священника. Сам Морозов позже описывал этот эпизод из своей тюремной биографии так: "Я... через несколько месяцев прошел весь богословский факультет. Это была область еще совершенно неведомая для меня, и я сразу увидел, какой богатый материал дает древняя церковная литература для рациональной разработки человеку, уже знакомому с астрономией, геофизикой, психологией и другими естественными науками, и потому не сопротивлялся и дальнейшим посещениям священника, пока не перечитал все богословие, а потом (уже в Шлиссельбурге) перестал принимать его, как не представляющего по малой интеллигентности уже никакого интереса, и тяготясь необходимостью говорить, что только сомневаюсь в том, что для меня уже было несомненно"[1].

Неожиданный "скачок мысли", подтолкнувший Морозова к пересмотру датировки всеобщей истории, произошел под воздействием нескольких причин. Здесь было и привычное интеллигентское антихристианство, и подсознательное стремление хоть как-то "отомстить" окружающему миру. Писатель Ю.К. Олеша, одно время увлекавшийся идеями бывшего "народовольца", так написал о психологических побуждениях Морозова-заключенного: "Ах, вы меня лишили мира? Хорошо же! Вашего мира не было!".

Но, с моей точки зрения, важнее было другое умонастроение Николая Александровича. Морозов с детства был склонен к мистическим переживаниям, и вообще к неформальной религиозности пантеистического толка. Он вспоминал об этом в мемуарах: "Любовь к природе была у меня прирожденной. Вид звездного неба ночью вызывал во мне какое-то восторженное состояние"[2]. Еще ярче такие настроения описаны Морозовым в 1-ой главе его книги "Откровение в грозе и буре": "Неодушевленных предметов не было совсем: каждое дерево, столб или камень обладали своей собственной жизнью и могли передавать друг другу мысли... Каждое произнесенное слово или звук не были простыми сотрясениями воздуха, а особенными, быстро исчезающими невидимыми воздушными существами, которые зарождались в груди произносившего их человека"[3].

Этот стихийный пантеизм Морозова был глубоко чужд духовной строгости православия, осуждающего "мистические восторги" как одно из возможных проявлений "прелести". А вот для Николая Александровича мистические переживания, видимо, были единственно ценным, что он мог бы найти в религии. При этом бывший "народоволец" недвусмысленно отождествлял свои чувственные переживания с пророческими видениями апостола Иоанна Богослова. Например, рассказывая о видении из 1-ой главы "Апокалипсиса", Морозов вспоминает о собственных наблюдениях за солнцем и облаками во время одной из гроз: "Но вдруг я остановился как вкопанный, выведенный из своей задумчивости резкой и неожиданной переменой в освещении окружающего ландшафта и поразительной картиной в облаках. Солнце вдруг выглянуло в узкое отверстие, как бы в пробоину какой-то особенной тучи, состоящей из двух слоев, наложенных один на другой. Контраст окружающей меня местности, освещенной одним этим пучком параллельных лучей, с отдаленными, покрытыми зловещей тенью, частями ландшафта была поразительной... Благодаря тому, что пробоина в тучах двигалась мимо солнца, оттенки его блеска быстро изменялись. Солнце казалось совсем живым лицом разгневанного человека, старающегося просунуть свою голову между двумя слоями тучи для того, чтоб посмотреть, что творится на земле... Все это было так внезапно, так полно какой-то своей собственной жизни и движения, что, как мне ни смешно, сознаться, но я несомненно испугался и был готов спросить с суеверным страхом:

- Что такое случилось? Что тебе нужно?"[4].

Перед нами реакция настоящего язычника, склонного видеть в окружающем мире таинственных существ, духов, иногда благодетельных, а иногда грозных. Подсознательные ощущения детства у Морозова никуда не ушли, их просто слегка прикрыла "пленка" рационального образования. Но в любой сколь-нибудь "пограничной ситуации" пантеистическое восприятие реальности, враждебное христианству, проявлялось так, будто бы никуда и не исчезало.

В первой своей книге - "Откровение в грозе и буре", задуманной еще в крепости, Морозов подверг пересмотру традиционную дату возникновения "Апокалипсиса". Причем он априори утверждал, что в тексте "Откровения Иоанна Богослова" зашифрованы описания астрономических и метеорологических явлений - движение звезд и облаков. Реальных доказательств истинности своей изначальной посылки Н.А. Морозов никогда не приводил. Ему так "показалось". Факт иррациональный, момент веры - пантеизм против христианства - был положен в основу якобы научной концепции.

"Апокалипсис", при таком подходе, представал целенаправленно зашифрованным текстом, понятным только посвященным.[5] Главный вывод, который делает Морозов в конце своей книги - это то, что автором "Откровения" является св. Иоанн Златоуст и, что на страницах этой библейской книге в зашифрованном виде представлена гроза, разразившаяся на острове Патмос 30 сентября 395 г. Сразу же встает один вопрос - а зачем нужно было автору "Откровения" создавать такой зашифрованный текст? Зачем Иоанну Златоусту, "революционеру и демагогу", как характеризует его Н.А. Морозов, необходимо было скрупулезное фиксировать и тайно шифровать астрономические явления? Чтобы таким образом воодушевить своих сторонников? Но что его сторонникам, участвовавшим в земной политической и богословской борьбе, до передвижений созвездий по небу? И в реальности святитель Иоанн Златоуст никогда не стремился столь изошренно шифровать свои взгляды, всегда открыто выступая против своих оппонентов.

Должна была быть какая-то особенная необходимость, заставившая бы автора "Откровения" именно в такой аллегорической форме записать свои астрономические расчеты и метеорологические наблюдения. Морозов такой необходимости не может даже вообразить. В концепции зияет огромная прореха, но автор книги ее не замечает. Он зачарован своей теорией, потому что она отвечает его вере.

Несостоятельность Морозовской передатировки "Апокалипсиса" доказывали многие специалисты, сразу же после выхода "Откровения в грозе и буре". Среди этих выступлений особенно выделяется рецензия выдающегося русского философа В.Ф. Эрн. Эрн отметил и бездоказательные высказывания, выдающиеся за аргументы, и использование фальшивых ссылок, и сокрытие от читателя источников, противоречащих точке зрения автора, и отсутствие логики в рассуждениях.

Морозов не задумывался над нелогичностью своих построений, но при том настолько в них уверен, что позволял себе заявления вроде таких: "Если б против этой даты были целые горы древних манускриптов, то и тогда бы их все пришлось считать подложными"[6]. Процитировавший это высказывание В.Ф. Эрн с удивлением добавляет: "Остановимся на только что приведенных словах Н. Морозова. Они поражают. Поражают высокомерием естественника, презирающего все другие науки, кроме естественных, отрицающего всякое их значение, только потому, что он с ними не знаком"[7].

Взгляды Морозова опровергали старательно и иногда даже слишком подробно, хотя, в сущности, критикам "Откровения в грозе и буре" достаточно было только одного аргумента - святитель Иоанн Златоуст в указанное Морозовым время на острове Патмос не был! Тогда как о пребывании на этом острове апостола Иоанна Богослова говорят многие церковные авторитеты. Рассуждения Николая Александровича опять-таки вызвали изумление у В.Ф. Эрн: "Он [Морозов] говорит: из биографических данных Иоанна Златоуста неизвестно, где был он в 395-ом г., и отсюда делается заключение: следовательно, он был на Патмосе. Логическая необоснованность подобного утверждения становится очевидной из сопоставления с историческими данными. За пребывание Иоанна Златоуста на острове Патмос не говорит решительно ничего. О пребывании же апостола на Патмосе есть прямые свидетельства, Климента и Оригена"[8].

Но ни Эрну, ни другим ученым и богословам не удалось переубедить ни Морозова, ни его немногочисленных последователей. И при этом специалистам по библейской истории приходилось на один абзац бездоказательных утверждений создателя "новой хронологии" приводить две страницы доказательств, взятых из источников. Чтобы последовательно опровергнуть все нелепости, имеющиеся в книге Морозова, каждому критику пришлось бы написать несколько томов. А им, право слово, было, чем еще заняться.

Николай Александрович же, после таких критических выступлений, заявлял, что историки и филологи ничего не могут ему возразить. Характерно, что точно также поступают сейчас А.Т. Фоменко и его сторонники. В вышедших позднее, уже при Советской власти, томах одной большой книги, названной Морозовым "Христос", уже и евангельские тексты представлял как зашифрованные описания астрономических явлений. Все события, изложенные в Новом Завете, Николай Александрович истолковывал аллегорически. В качестве "истинного прототипа" Христа он называл св. Василия Великого.[9]

И, опять-таки, никакой серьезной аргументации для подобного отождествления не приводилось. Морозов поступал достаточно просто - он находил несколько достаточно условных совпадений в датах и выдавал их за точные доказательства. Например, Морозов отмечал, что 1 января отмечается память св. Василия Великого (это дата его смерти) и одновременно - 1 января - начало христианского года (на самом деле начало церковного года - 1 сентября). Следовательно, Василий Великий и Христос - одно лицо. Но ведь в реальности 1 января вспоминается не день Рождества Иисуса, а его Обрезание. Следующий аргумент звучит настолько неправдоподобно, что приведу дословную цитату: "Иисусу перед распятием не было 50 лет, а по "Житиям

святых" великий царь (т.е. св. Василий Великий - Г.Е.) умер 50 лет от роду 1 января 379 года в Кесарии, в которой и родился. Вы видите, что хронологически чети-минейский святой великий царь почти совершенно налагает на евангельского "царя иудейского"[10]. Вряд ли кто-нибудь еще, кроме самого Морозова, увидел бы в приведенных датах "совершенное наложение" событий.

Откровенно видно, как автор пренебрегает самыми элементарными правилами научного исследования. И теперь перед нами встает один вопрос: почему? Почему автор постоянно выставляет себя на посмешище и не обращает внимание на критику специалистов?

Ответ может быть только один: мы столкнулись с проявлением не научных убеждений, а с проявлением веры, с проявлением убеждений почти религиозных. Как Морозов, так и его современные последователи, иррационально уверовали в свою версию истории. А за ними последовали и многие их читатели, также воспринимавшие эту теорию на веру. Что же лежало в основе этой веры?

Морозов не был таким уж "твердокаменным атеистом", каким пытался показать. Он испытывал явный интерес к оккультным идеям. Христос, по его представлениям, - это маг и астролог, "великий посвященный". Само имя "Иисус Назорей" Николай Александрович расшифровывал как "магистр оккультных наук". Безотчетная тяга Морозова к оккультизму проявлялась даже в мелочах. Так, он планировал дать такой подзаголовок второму тому книги "Христос" - "Новая хронология классической и христианской древностей в связи с эволюцией оккультных наук и развитием техники". Среди его друзей также были и оккультисты, и люди, мечтавшие о создании "новых религий". Морозов был хорошо знаком с поэтом и мистиком В.Я.Брюсовым, печатанию его книг способствовали Ф.Э.Дзержинский и А.В.Луначарский. Первый поддерживал секретные экспедиции оккультистов на север России, второй в начале XX века пытался создать "новую религию" для "нового общества". Другом Н.А. Морозова был основоположник космонавтики К.Э.Циолковский, последователь философа Н.Ф.Федорова и мистик, также переживавший настоящие видения.[11]. Очень интересовался трудами Николая Александровича и явно одобрял его исследования В.Д. Бонч-Бруевич, долгое время изучавший и пропагандировавший идеи русских сектантов-хилиастов[12].

Следуя оккультному взгляду на реальность, Морозов в "Христе", наконец, сумел "объяснить" - почему создатели Священных писаний зашифровали в их тексте описание астрономических явлений. Согласно его теории, своему возникновению и развитию христианская цивилизация обязана обществу посвященных, хорошо знакомых с астрологией. Посвященные создали священные сочинения мировых религий, воспринимающиеся "профанами" как рассказ о реальных исторических событиях. При общем взгляде Морозова на историю, как на колоссальную фальсификацию, священные тексты тогда представляли ключом, который одни "посвященные" оставили другим "посвященным". Проинтерпретировав аллегорически и с астрономически-астрологической точки зрения библейские события, можно было понять, что вся мировая "хронология" неверна. Так и поступил Морозов. Он решил, что "Апокалипсис" рассказывает об астрономических явлениях. Выяснилось, что в таком случае придется отменить всю мировую филологию. И Морозов ее отменил. А заодно и историю, источниковедение, археологию...[13]

Одновременно в произведениях Морозова стихийно отразилось умонастроение, разделявшееся многими интеллигентами конца 19 в – начала 20 вв., придерживавшимися "левых взглядов". В это время огромные массы людей были одержимы ощущением принципиальной "неправильности", заключенной в самих основах бытия. Они требовали радикальной переделки мира, причем не только в плане социальном. Во многих случаях речь шла о вполне утопических требованиях "новой земли и нового неба", то есть мистического преобразования всего существующего миропорядка[14]. Взгляды Н.А. Морозова вполне совпадают с этим общественным желанием - уничтожить "старый мир", сокрушить все основания, на которых он существовал. Радикальный атеизм большевиков, в конце концов, выродившийся в некую "псевдорелигию", всю сосредоточенную на бесконечных ритуалах, также был попыткой уничтожения духовных основ старого общества. Теория Морозова возникла из еще более глубоких побуждений. Он, видимо, подсознательно считал, что "новому человеку нового мира" понадобится и "новая история", не имеющая ничего общего с историей "старой".[15]

Стремясь к "освобождению от духовных оков" и "борясь с суевериями", Морозов оказался даже более последователен, чем советские атеисты, просто голословно доказывавшие, что Христа не было. Для этого им даже приходилось скрывать некоторые исторические данные, противоречащие их концепции.[16]

Морозов пошел дальше и в этом плане оказался менее уязвим. Он просто объявил сфабрикованной фальшивкой любые сведения о ранней истории, в том числе и об истории христианства. Его невозможно было бы смутить открытием новых текстов, так как они точно также были бы объявлены фальшивкой.

В целом ряде случаев советская версия истории была гибридом, в котором сочетались традиционные представления о прошлом и марксистские идеи. Марксизм, за некоторыми исключениями (в первую очередь, как раз касающейся евангельской истории), предлагал историкам скорее особый, директивный способ интерпретации фактов. Факты же, извлекавшиеся из исторических источников, оставались теми же и у "буржуазных ученых", и у самых ортодоксальных марксистов. Оставалась возможность и для спора, и для диалога. Морозов же подверг сомнению саму возможность получения достоверных фактов из исторических источников. Для него главной и первичной была теория, а не факты. Традиционной схеме научного исследования (концепция корректируется, если факты ее опровергают) он предложил альтернативу - отрицаются факты, если они не соответствуют концепции.

Для этого предлагалось два пути - либо объявление фальшивкой источника, откуда был заимствован факт, либо "уничтожение" этого факта, при помощи отождествления его с другим, часто совершенно несходным историческим событием. (В последнем случае источник объявляется символическим, оккультным сочинением.)

Неприязнь Морозова к христианству абсолютно иррациональна и речь здесь не может идти о чисто научных взглядах. И это, повторюсь еще раз, была подсознательная неприязнь целого общественного слоя. Большевики и другие радикальные атеисты пытались "убить" Христа формально, просто заявляя, что он не существовал. И поэтому они были уязвимы – любые археологические находки, древность самих упоминаний о христианстве могли сокрушить их концепцию. (Так, в конечном итоге, и произошло. Археология сделала невозможным радикальное отрицание библейских событий.)

Морозов же был неуязвим, хотя для этого ему пришлось перечеркнуть всю всемирную историю. Христианства не было, потому что не было Рима, Иудеи, Древнего Египта, Греции и т.д., и т.п. В принципе, концепция Морозова могла бы стать идеальной концепцией для идеологов тоталитарного общества, потому что радикально отрывала людей "нового мира" от традиций "мира старого". Она вполне могла бы восторжествовать в советскую эпоху, как торжествовала альтернативная астрономия в нацистской Германии, как господствовала альтернативная биология в сталинском СССР.

Нас спасла историческая случайность. Сыграло свою роль и то, что большевики не слишком сильно обращали внимания на историю, и то, что Морозов не имел учеников и последователей среди вождей победившей партии, и то, что один из видных большевистских лидеров - М.Н. Покровский, долгое время определявший развитие отечественной исторической науки, уже был известным историком, работавшим в рамках традиционной картины мирового развития.

Сыграло свою роль и то, что Морозов "запоздал" со своими идеями. "Откровение в грозе и буре", изменявшее традиционную датировку библейских событий и отождествлявшее одного исторического персонажа с другим, вышло еще в начале XX века и вызвало неизмеримо больший интерес, чем все тома "Христа". Время ушло. Марксистская концепция истории уже укрепилась и в ней Морозовской "новой хронологии" места не было.

Прошли годы и случилось многое. Рухнул СССР, а с ним и обязательное марксистское мировидение. И в наше время на смену одиночке Морозову пришла целая когорта "исправителей" хронологии в главе с академиком А.Т. Фоменко. Нынешние последователи фантаста-"народовольца" объединены в организацию. Они действуют в гораздо более подходящих условиях, чем сам Николай Александрович. И они одержимы такой же неприязнью к христианству. Если верить в концепцию А.Т.Фоменко, то в принципе нельзя быть приверженцем любой религии, возникшей до XVII в. Ведь все Священные тексты рассказывают, по Фоменко, о никогда не происходивших событиях и нередко просто намеренно сфальсифицированы.[17] Даже методика, которую использовал Морозов для конструирования своих доказательств, оказывается очень близкой к методике, которую используют в своих исторических рассуждениях А.Т. Фоменко и его сторонники. Как и Николай Александрович, академик Фоменко упорно отождествляет Христа с массой других исторических персонажей.[18]

Вслед за автором "Христа" они считают, что Василий Великий и Христос - это одно и то же лицо, затем с ними объединяются иудейский царь Аса, легендарный основатель Рима - Ромул и Юлиан-отступник. И, наконец, земная жизнь Христа отождествляется с биографией римского папы Григория VII (Гильдебранда). Причем, в последнем случае, в книге Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко "Русь и Рим" соотношения основных жизненных событий двух исторических лиц заключены в таблицу[19].

Уже это невольно вводит читателя в заблуждение, так как табличное оформление материала изначально предполагает, что сравниваются по общим параметрам сходные явления. Но ведь ничего похожего, кроме самых общих моментов (родились, участвовали в общественной жизни, имели сподвижников), мы в таблице "Гильдебранд - Иисус Христос" не находим. Например, п. 31, в котором сами авторы пишут: "Хроники XI в. ничего не сообщают о суде над Гильдебрандом и его "распятии"... Здесь параллелизм нарушается". Тогда зачем было вообще включать этот пункт в таблицу? Чтобы создать впечатление, что параллельность существует во всех остальных случаях?

Но ее практически нигде нет. Чтобы подтвердить свою концепцию, авторам приходится прибегать к искажениям фактов, взятых из исторических источников. Разница в возрасте между Христом и Гильдебрандом довольно значительна (33 года и 75 лет). Чтобы как-то сгладить это противоречие авторы так оформляют п.3. таблицы "В 1049 г. Гильдебранд прибывает в Рим. Именно с этого момента начинается его деятельность как реформатора церкви. Поэтому можно считать, что 1049 г. - год "рождения" Гильдебранда как величайшего реформатора церкви". Теперь посмотрим на соответствующий пункт в колонке "Иисус Христос": "При сдвиге вверх на 1053 года "рождение Иисуса Христа" приходится в точности на 1053 г. н.э. Эта дата лишь на 4 года отличается от 1049 г. н.э. – года первого появления Гильдебранда в Риме". Как видим, нет ни точного цифрового соответствия, ни тем более сходства в фактах. Ведь Евангелия четко рассказывают о рождении Христа и о событиях его детства. Или, в данном случае, речь идет только об аллегориях?

В п.6. авторы отмечают "О матери Гильдебранда данных нам найти не удалось. Однако его дядя по материнской линии был якобы аббатом монастыря святой Марии". В качестве сравнения приводятся следующие данные о жизни Иисуса: "Матерью Иисуса Христа, согласно Евангелиям, была Мария. Итак, в обеих столбцах при рождении Гильдебранда и Иисуса упоминается имя "Мария"". Опять-таки, ничего общего

в этих утверждениях нет. Более того, имя Мария вовсе не упоминается при рождении Гильдебранда. Это его дядя был ("якобы") аббатом монастыря святой Марии.

Еще более поразителен п. 7. "Гильдебранд родился в Италии. В Италии находится Палестрина, что созвучно евангельской "Палестине" (Заметим, что Палестрина не имеет никакого отношения к деятельности папы Григория). В качестве же параллельного п.7. приводятся следующие данные: "Начиная с XIII в. католическая церковь утверждает, что архангел Гавриил явился Марии (матери Христа) в городе Лоретто, где жила Мария". Ничего подобного католическая церковь, разумеется, не утверждала и не могла утверждать, так как о месте Благовещения четко сказано в Евангелиях. Это Назарет.[20] Во-вторых, Гильдебранд опять-таки не имеет никакого отношения к Лоретто.

Еще один пункт, 11. "Деятельность Гильдебранда протекает в основном в Италии, в Риме" С Христом ничего общего. Но авторы в качестве параллели приводят следующие данные: "Иисус проповедует в тех же районах, что и Креститель, то есть в Иерусалиме, Иудее, Самарии. Согласно анализу Морозова, эти названия могли обозначать те или иные регионы, города в Италии".

Что же, отвлечемся на некоторое время от таблицы и обратимся к упомянутому "анализу" Морозова. Тем более, что некоторые примеры из книги "Христос" сам А.Т. Фоменко приводит на страницах своего сочинения "Русь и Рим". Морозов (а за ним и Фоменко) утверждает, что при отсутствии огласовок в иудейском тексте Библии последующие переводчики могли неправильно этот текст проинтерпретировать. Сразу отметим, что во времена Христа уже существовал греческий перевод Ветхого Завета (Септуагинта), где с огласовками проблем не существует, поскольку на письме используются и гласные, и согласные буквы. А, во-вторых, книги Нового Завета изначально написаны не на арамейском и не на еврейском языках, а на греческом. То есть авторы имели в виду именно те географические названия, которые хотели упомянуть.

Дальше - больше. Морозов и Фоменко весьма "оригинально" интерпретируют библейские географические названия и при этом не обращают никакого внимания на то, как такая интерпретация соотносится с текстом Священного Писания. Например, "Ханаан" Морозов прочитывает как КНУН. Фоменко пишет: "КНУН теологи огласовывают как "Ханаан" и относят к пустыне у Мертвого моря. Но возможна и другая огласовка: КНУН – Кенуя вместо Генуя (то есть Генуэзская область в Италии)"[21]. На самом же деле, согласно Библии, Ханаан - это только синоним "обетованной земли", то есть Палестины. И не был Ханаан пустыней, так как был населен народами, считавшимися потомками патриарха Ханаана, сына Хама и внука Ноя (Быт.9:25). (Особо в библейском тексте упоминаются и города Ханаанейские: Сидон, Газа, Иерихон и др.) То есть, даже если мы будем следовать логике Фоменко, все евангельские события должны происходить в одной Генуэзской области. Между тем он так не считает и, например, отождествляет Иерусалим с Римом.[22]

В следующем случае создатели "новой хронологии" предлагают читать "Ливан" как ЛБНУН и отождествляют его либо с Монбланом, либо с Албанией. В первом случае непонятно, как интерпретировать многочисленные истории об отношениях иудейских царей с царями финикийских городов, владевших Ливанскими горами. Где тогда находился тот же город Тир, царь которого, Хирам посылал морем (!) Соломону ливанские кедры для строительства Иерусалимского храма (3 Цар.5:1-18)? Финикийцы были известными мореплавателями и, следовательно, их страна должна находиться у моря и недалеко от него должны располагаться горы Ливанские. Если же ЛБНУН - Албания, тогда каким образом израильтяне могли исполнить повеление Господа, изложенное в стихе Библии, который упоминает сам Фоменко: "Обратитесь, отправьтесь в путь, и пойдите... в землю Ханаанскую и к Ливану" (Втор.1:7). Албания и Генуя находятся друг от друга довольно далеко, да еще и разделены морем.

Однако закончим с таблицей. В последних ее пунктах речь идет уже не о Христе, а о его учениках. Апостол Петр отождествляется с Петром Дамиани, на основании исключительно единства имен. (Сходства в их биографиях нет вообще. Не углубляясь в подробности, отметим только один простой факт - Гильдебранд-"Христос" пережил Дамиани-"Петра" на 13 лет). Еще удивительней операция, проводящаяся в п.34 с апостолом Андреем. Авторы пишут в одном столбце: "Согласно древнерусским хроникам, Русь была окрещена самим апостолом Андреем. В то же время по традиционной хронологии крещение Руси имело место лишь в конце X века (или в начале XI века)". В другом столбце, в качестве материала для сравнения приводятся следующие данные: "Одним из апостолов Иисуса был Андрей (Марк, 1:16). Как и другие апостолы, он ходил по земле, проповедуя учение Иисуса. По традиционной хронологии он жил в I веке. Как же он мог крестить Русь в X веке?"

Фактически в обоих столбцах повторяется одна и та же информация, так как авторам не удалось найти подходящего "соратника" папы Григория VII. Но эта информация содержит в себе целый ряд искаженных фактов. Во-первых, ни в летописях, ни в апокрифических хождениях апостола Андрея не говорится о том, что он крестил Русь. Рассказывается только о его путешествии по территории Турции и Восточной Европы и установлении креста на том месте, где будет основан Киев. Крестителем же Руси является святой равноапостольный князь Владимир. Во-вторых, ни в коем случае крещение Руси не могло состояться в начале XI века. Можно спорить о конкретных годах, но в любом случае речь идет о дате, близкой к традиционной - 988 г. н.э. В-третьих, апостол Андрей был не просто одним из двенадцати учеников Христа, а самым первым, за что и получил свое прозвание - "Первозванный". (До этого же он был учеником Иоанна Крестителя). И упоминается Андрей не только в указанном Фоменко и Носовским месте "Евангелия от Марка", но и в 4 -ой главе "Евангелия от Матфея" (4:18-20), 13-ой главе "Евангелия от Марка" (13:3), в нескольких главах "Евангелия от Иоанна" (1:35-42; 6:8; 12:22), в "Деяниях святых Апостолов" (1:13). Если бы были правы

создатели "новой хронологии", то должен был бы найтись прямой "аналог" Андрея Первозванного среди помощников Гильдебранда.

Сравнительная таблица является примером значительных искажений исторических фактов, совершающихся создателями "новой хронологии" при рассказе об истории христианства. Но иногда читатель вводится в заблуждение и при помощи более тонких и менее заметных операций с текстом. Так в книге "Русь-Орда на страницах библейских книг" авторы в приложении приводят отрывок из "Кормчей" XVII в., где приведен "список книг истинных"[23]. В этот список включались, как канонические сочинения, входившие в Библию, так и авторитетные сочинения Священного Предания. Так вот, авторы книги сознательно, при помощи абзацев, выделяют список книг Ветхого Завета, а список книг Нового Завета сливают в один абзац с книгами Предания. У неискушенного читателя создается впечатление, что так сделано и в оригинале. Но в рукописных книгах русского Средневековья абзацы не выделялись и, следовательно, сделали это сами Фоменко и Носовский, чтобы доказать таким путем истинность своих утверждений.

В другом месте авторы пытаются доказать, что Библия восходит к палейным текстам, а не наоборот. Никакого текстологического анализа не проводится и даже не указывается на бытование трех разновидностей Палеи, в сущности - отдельных памятников: Палеи Исторической, Палеи Толковой и Палеи Хронографической. А если бы авторы обратились к этим текстам, то сразу бы заметили, что их гипотеза не выдерживает никакой критики, так как палейные компиляции создавались прежде всего, чтобы доказать единство Священной Истории. В них события Ветхого Завета четко интерпретируются как прообразы событий Нового. В самих книгах Ветхого Завета такой богословской четкости нет. Тогда зачем их вообще писали, если уже существовал палейный, христианизированный вариант событий Священной Истории, произошедших до Пришествия Христа?

В отношении древнерусских сочинений авторы иногда позволяют себе и еще более сенсационные высказывания, граничащие либо с обманом, либо с вопиющей безграмотностью. Так, к рассказу об особенностях написания слов в иудейских рукописях, неожиданно делается следующее добавление: "Подобная ситуация типична. К примеру, древнеславянские тексты – это тоже цепочки согласных, иногда даже без "огласовочных знаков" и разделения на слова"[24].

Комментарии для каждого, кто хотя бы раз сталкивался с древнерусскими рукописями, как говорится, излишни. За исключением отдельных слов, писавшихся сокращенно ("под титлом"), во всех остальных случаях писцы старательно фиксировали на бумаге или пергамене все необходимые гласные буквы. Никаких же "огласовочных знаков" в русской письменности вообще не существовало. Были только надстрочные знаки: ударения и придыхания. Они указывали на особенности произношения тех или иных слов.

Я мог бы заполнить примерами еще не один десяток страниц. Но уже в результате вышесказанного можно сделать один вывод: авторы книг по "новой хронологии" весьма вольно обращаются с фактами, заимствованными из исторических источников. При этом у внимательного читателя создается впечатление, что его либо обманывают, либо авторы не владеют материалом. В любом случае встает вопрос: зачем серьезным специалистам рисковать своей научной репутацией? Чтобы прослыть невеждами или обманщиками? Или у них есть некая особая цель, для достижения которой репутации не жаль?

Чаще всего современные создатели "новой хронологии" склоняются к оккультному объяснению истории христианства, восходящему к Н.А. Морозову. Аллегорическое истолкование Библии хорошо вписывается в общую схему Фоменко о колоссальном заговоре историков и летописцев, исказивших всю всемирную историю.

Иногда, правда, неприязнь к христианству заставляет А.Т. Фоменко и его последователей склоняться даже к "гиперкритической теории" истолкования событий Нового Завета. Авторы "новой хронологии" ссылаются на А.Древса, искажавшего источники в угоду своей концепции, доказывая, что евангельская история - не более чем оформление единых легенд о некоем неопределенном Спасителе, и даже подчеркивают, что между религией Митры и христианством нет никакой разницы. Однако при внимательном изучении источников можно легко обнаружить, что в так называемых сказаниях об умирающих и воскресающих богах нет ничего общего с конкретной историей Христа. Значительно отличаются от христианства и культ Митры, восходящий к иранской религиозной традиции, и духовные идеалы христиан и митраистов.

Почему же тогда академик Фоменко повторяет вымыслы о единстве религий Христа и Митры? Зачем? Кажется, только затем, чтобы еще раз попытаться убедить читателя в том, что "Христос не воскрес" и "вера наша тщетна"...

В наше время возникновение теорий, подобных "новой хронологии" Фоменко, обусловлено тем же всплеском антихристианского утопизма, что и в начале века, что и в первые десятилетия большевистской власти. В годы "социалистического строительства" людей приучали к мысли о скором водворении на земле коммунизма, сказочного мира счастья - пародии на Царствие Небесное. Во время "перестройки" огромные массы людей были почти одержимы видением "нового идеального мира", в качестве которого представляли современные западные страны. Коренная переделка советского общества сопровождалась откровенно утопическим ожиданием быстрых и безусловно положительных результатов. Разумеется, что в реальности этого не произошло. Однако утопический взгляд на мир, воспитывавшийся в советских людях десятилетиями, не мог просто исчезнуть. Он существует и сейчас, хотя и в ослабленной форме. Таким ослабленным его проявлением является и общественный интерес к теории Фоменко. Иррациональная картина некогда могущественной империи "Руси-Орда" представляет собой обычную утопию, только опрокинутую в прошлое.

А любую утопию всегда сопровождает создание мифологической и псевдорелигиозной картины мира. История Пришествия Спасителя мешает торжеству подобной картины в массовом сознании, поэтому создатели "новой хронологии" и пытаются объявить ее ложью, не более чем "собранием заблуждений". "Новая хронология" решительно "уничтожает" христианство. Христианству просто нет места в истории "по Морозову и Фоменко".

С христианской же точки зрения, иллюзорный мир "новохронологии" – есть реализация планов того, кто, по словам Н.О.Лосского, "выступает с намерением не губить, а созидать, однако непременно свое царство, по своему плану, помимо Бога и вопреки Богу"[25].

Глеб Елисеев
20/03/2003

Примечания

- 1 Деятели СССР и революционного движения России: энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 172
- 2 Морозов Н.А. Повести моей жизни. М., 1961. Т.1. С. 40
- 3 Морозов Н.А. История возникновения Апокалипсиса. Откровение в грозе и буре. М., 1991. С.6
- 4 Там же. С.20-22
- 5 Ведь Морозов особенно подчеркивает связь между астрономическими событиями и метеорологическими наблюдениями. А такую связь автор "Апокалипсиса" мог установить только сознательно и уже после первоначальных видений. Во время грозы звезд просто не видно!
- 6 С.20
- 7 Эрн В.Ф. "Откровение в грозе и буре" (разбор книги Н.Морозова). Сергиев Посад, 1907. С.20-21)
- 8 Там же. С.29
- 9 Причем, имя Василий представлялось автором как искажение титула "великий царь". Этот "великий царь", с точки зрения Морозова, был прототипом основателей и других известных религий - Гаутамы Будды, Мухаммеда и др.
- 10 Морозов Н.А. Христос. М.:Л., 1927. Кн.1. С.125.
- 11 Он описал их в книге "Воля Вселенной: неизвестные разумные силы".
- 12 В первую очередь, хлыстов.
- 13 Характерно, что и на Западе появляются труды, авторы которых сходным образом истолковывают религиозные тексты. Речь идет, прежде всего, о журналисте Г. Хэнкоке и его последователях, чьи книги переведены и на русский язык. Опираясь на теорию, предложенную историками науки Дж. ди Сантьяго и Г. фон Дехенд, Г. Хэнкок интерпретировал мифологические сказания и религиозные сочинения как зашифрованные описания астрономических явлений, прежде всего связанных с прецессией равноденствий. Одновременно в его сочинениях заметен и сильный интерес к оккультным проблемам - исчезнувшим цивилизациям, обладавшим мистическими способностями, "влиянию" на землян инопланетных существ и т.д.
- 14 И подобный духовный настрой был достаточно массовым явлением, не ограниченным только интеллигенцией, а распространенным и среди значительного числа простых людей. Эту ситуацию замечательно проанализировал А. Эткинд в монографии "Хлыст".
- 15 В этом стремлении он не был одинок. Например, Максим Горький в 30-е годы предлагал переписать с "марксистских позиций" всю мировую литературу.
- 16 Так было с арабским текстом Иосифа Флавия, рассказывающим о Христе.
- 17 Объективно представления группы Фоменко оказываются близки самым радикальным религиям "New Age", полностью отрицающим предшествующую сакральную традицию. Возможно, что создатели "новой хронологии" даже подсознательно ощущают эту близость. Ведь не случайно в некоторых популярных изложениях концепции Фоменко встречались явные похвалы Л.Р.Хаббарду, а сам А.Т. Фоменко предлагает считать "Книгу Мормона" источником, равноценным Библии (Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь-Орда на страницах библейских книг. М., 1998. С. 342).
- 18 Теоретики "новой хронологии" только сдвигают время событий, описанных в Евангелиях, с IV в. (по Морозову) на XI в.
- 19 Носовский Г.Е., Фоменко А.Т. Русь и Рим: правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? М., 1997. Кн.1. С. 354-362.
- 20 Легенда о том, что ангелы перенесли домик - реликвию - Божией Матери в Лоретто появляется в XVII в. в связи с Контрреформацией.
- 21 Носовский Г.Е., Фоменко А.Т. Русь и Рим: правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? М., 1997. Кн.1. С.47
- 22 См. также п. 11 таблицы "Гильдебранд - Иисус Христос".
- 23 С. 387
- 24 Носовский Г.Е., Фоменко А.Т. Русь и Рим. Кн.1. С. 40.
- 25 Лосский Н.О. О природе сатанинской (по Достоевскому) // Антихрист. М., 1995. С.221.